ВНЕ КАДРА



Татьяна Капризская

Татьяна Капризская

Вне кадра

«Автор»
2026

Капризская Т.

Вне кадра / Т. Капризская — «Автор», 2026

Девять лет назад Лейла поверила, что убила человека. Теперь у нее есть причина усомниться — и брат, который не позволяет ей вспомнить правду.Для всего мира Каан Арслан — талантливый фотограф, обаятельный и безупречный. Для Лейлы — единственный, кто знает, что произошло в ночь смерти ее отчима. Он уберег ее от наказания. По крайней мере, так он говорил все эти годы.Но туманные воспоминания и следы в семейных документах заставляют Лейлу задать вопрос, которого она долго боялась: от чего на самом деле ее спасали и спасали ли вообще?Случайная встреча втягивает в ее жизнь Эмира Сойдана — известного актера, преданного мужа и отца. Она просит его солгать ради нее всего один раз. Он соглашается, не подозревая, сколько лжи последует дальше.В мире Каана снимок способен доказать вину — достаточно оставить вне кадром все, что было до него, и чтобы вырваться из этого мира, Лейле придется узнать горькую правду не только о той злополучной ночи, но и о себе.

© Капризская Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Татьяна Капризская
Вне кадра

Глава 1

Она еще не знала, что с ней случится. Эмир Сойдан подумал об этом прежде, чем прочитал название и удивился этой странной мысли.

Девушка на фотографии сидела боком на широком подоконнике, поджав босую ногу. Свет из окна падал ей на щеку, на ключицу, на тонкую цепочку, которую она держала между зубами. За стеклом угадывалась вода. Снимок был черно-белый, но почему-то казалось, что снаружи жарко, возможно, из-за приоткрытой створки или прилипших к виску волос.

Она смотрела мимо фотографа с едва заметным раздражением, как человек, которого позвали в разгар другого, гораздо более важного занятия.

Лет восемнадцать, решил Эмир. Может быть, девятнадцать.

Он наклонился к табличке.

«Невинность».

— Только не говорите, что вам нравится.

Голос прозвучал рядом, негромко и почти лениво.

В двух шагах от него остановилась женщина, держа в руках нетронутый бокал шампанского. Эмир узнал ее не сразу. На фотографии лицо было мягче, взгляд открытее, и живое сходство проступило лишь тогда, когда она чуть повернула голову. Та же линия носа, темные глаза, короткая складка между бровями.

Впрочем, сейчас эта складка была гораздо глубже.

— Я еще не решил, — ответил он.

— Не торопитесь с оценкой.

Он посмотрел на нее внимательнее.

Черное платье без украшений. Волосы убраны с лица так небрежно, что это вряд ли было работой стилиста. На одном ухе — маленькая золотая серьга, другое скрывала выбившаяся прядь. У запястья, выше края длинного рукава, виднелась тонкая царапина.

Женщина не разглядывала его в ответ. Она смотрела на портрет.

В большом зале за их спинами негромко звенели бокалы. Официанты двигались между гостями с той особенной осторожностью, с какой ходят рядом с дорогими вещами. У открытых дверей на террасу кто-то смеялся, и оттуда тянуло водой и прохладой, в которой уже чувствовалась осень.

Особняк на берегу Босфора недавно отреставрировали. От прежнего дома остались высокие потолки, потемневшее зеркало у лестницы и пол, который время от времени поскрипывал под ногами, словно возражал против количества приглашенных. Все остальное принадлежало вечеру. Расставленный свет, живые цветы, охрана у входа, небольшие карточки с именами людей, чье присутствие следовало запомнить.

Эмир приехал на сорок минут позже обещанного и собирался уйти в предварительно снятый номер через час. Теперь до запланированного побега оставалось пятьдесят минут.

— Вы не любите эту фотографию? — спросил он.

Женщина, сделала небольшой глоток из бокала.

— А вы всегда начинаете знакомство с вопросов, на которые уже знаете ответ?

— Только когда другой человек первым сообщает мне, что у меня плохой вкус.

— Я этого не говорила.

Впервые она посмотрела на него прямо.

На секунду ему показалось, что она улыбнется. Но уголок ее рта лишь дрогнул, и выражение исчезло.

— Мне не нравится название, — сказала она.

Эмир снова взглянул на табличку.

— Почему?

— Слишком удобное.

— Для кого?

Она провела большим пальцем по запотевшему стеклу бокала.

— Для человека с камерой.

Ответ прозвучал без нажима, но что-то в нем заставило Эмира еще раз посмотреть на снимок. Прежде он увидел в нем покой. Теперь заметил, как крепко девушка держит цепочку и как далеко отодвинут от окна стул, ножка которого попала в нижний угол кадра.

Возможно, ничего из этого не имело значения. Хорошая фотография позволяла придумать почти любую историю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.